Публичная Б-ка в Ленинграде
ВП 172/82

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ "ЛЕТ. ЛИСТКАМЪ" № 45.

Изъ Доклада
П. Д. Моск. Оберъ-Полицмейстера (по Охранному Отдѣленію) Московскому Генералъ-Губернатору.

Ваше Императорское Высочество!

Исторія революціоннаго движенія показала, что силъ одной интеллигенціи для борьбы съ правительствомъ недостаточно даже въ томъ случаѣ, если они вооружаются взрывчатыми веществами. Памятуя это, всѣ оппозиціонныя группы рукоплещутъ нынѣ соціаль-демократическому движенію въ томъ разсчетѣ, что присоединивъ рабочихъ къ противоправительственнымъ предпріятіямъ, онѣ получатъ въ свое распоряженіе такую массовую силу, съ которой правительству придется серьезно считаться.

Къ тому же теоретики и практики соціализма нашли наконецъ способъ дѣйствительнаго преобразованія реальныхъ жизненныхъ отношеній въ духѣ и направленіи своихъ требованій. Изобрѣтателемъ такого пріема явилась германская соціаль-демократія, которая съумѣвъ связать длинной цѣпью постепенныхъ сдѣлокъ свои идеальныя стремленія съ текущими и наиболѣе насущными потребностями рабочей среды, не только сдѣлалась полезной каждому рабочему, но и явилась ощутительной защитницей его несложныхъ интересовъ, пріобрѣтя полную симпатію рабочихъ массъ.

Очевидные успѣхи ея тактики не могли не отразиться и въ другихъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи. Русскіе революціонеры поспѣшно оставили свои старыя знамена, чтобы примкнуть или пристроиться къ новому движенію. Практика привела ихъ къ непрерывной агитаціи среди рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій. При сказанной системѣ революціонерамъ не приходится тратить силъ на переубѣжденіе и подстрекательство рабочихъ, т. к. все нужное дается самимъ моментомъ, выбраннымъ для агитаціи; подстрекателю остается лишь привести въ извѣстность самыя нужды недовольныхъ, систематически ихъ изложить и подвести итоги въ формѣ соотвѣтственныхъ требованій. Выпущенныя на подобныхъ основаніяхъ прокламаціи на столько обыкновенно оказываются близкими и понятными рабочему, что достаточно пустить ихъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ среди недовольныхъ, чтобы фабрика или заводъ стали.

Само собой понятно, что чѣмъ скромнѣе предъявляются требованія, тѣмъ болѣе несомнѣннымъ является исходъ предпріятія. Тактика эта дала превосходные результаты на практикѣ: явились массовыя забастовки, давшія въ итогѣ достаточное удовлетвореніе своимъ участникамъ.

Достойно вниманія, что рабочее движеніе вызванное первоначально революціонерами, въ дальнѣйшемъ своемъ поступательномъ ходѣ направляется уже по инерціи на почвѣ подражанія, и рабочіе никогда не слыхавшіе о пропагандѣ и только по слухамъ знакомые съ фактической стороной и благопріятными результатами какой либо стачки, начинаютъ забастовывать, причемъ надежды ихъ на счастливый исходъ дѣла нерѣдко находятъ себѣ оправданіе. Чѣмъ же объясняется успѣхъ подобныхъ забастовокъ? Конечно не тѣмъ, "что правительство терроризировано и идетъ на уступки," какъ то разглашаютъ революціонеры. Причина успѣха кроется въ отсутствіи предусмотрительности и распорядительности со стороны подлежащихъ чиновъ и вѣдомствъ, а при обнаруживавшейся непопечительности, правительству остается лишь одно—санкціонировать основательность домогательства рабочихъ, несмотря на всю пагубность этого въ политическомъ отношеніи.

Между тѣмъ успѣхи, достигнутые путемъ забастовокъ, имѣютъ крайне опасное и вредное государственное значеніе, являясь первоначальной школой для политическаго воспитанія рабочихъ. Успѣхъ въ борьбѣ приноситъ съ собой рабочему вѣру въ свои силы, научаетъ его практическимъ пріемамъ борьбы, подготовляетъ и выдвигаетъ изъ толпы способныхъ иниціаторовъ, убѣждаетъ рабочаго на практикѣ въ возможности и полезности объединенія и вообще коллективныхъ дѣйствій; возбужденіе борьбою дѣлаетъ его болѣе воспріимчивымъ къ принятію идей соціализма, казавшихся ему до того праздной мечтой; на почвѣ мѣстной борьбы развивается сознаніе солидарности своихъ интересовъ, съ интересами другихъ рабочихъ, т. е. въ необходимости классовой борьбы, для успѣшности которой выясняется все большая настоятельность политической агитаціи, ставящей себѣ цѣлью измѣненіе существующаго государственнаго и общественнаго строя на началахъ соціальной демократіи.

Если мелкія нужды и требованія рабочихъ эксплуатируются революціонерами для такихъ глубоко-антиправительственныхъ цѣлей, то не слѣдуетъ ли правительству какъ можно скорѣе вырвать это благодарное для всѣхъ революціонеровъ оружіе изъ ихъ рукъ, и взять исполненіе всей задачи на себя.

Пока революціонеръ проповѣдуетъ чистый соціализмъ, съ нимъ можно справиться одними репрессивными мѣрами; но когда онъ начинаетъ эксплуатировать въ свою пользу мелкіе недочеты существующаго законнаго порядка однѣхъ репрессивныхъ мѣръ мало, а надлежитъ, не медля, вырвать изъ подъ его ногъ самую почву. . . .

Указывая постоянно агитируемымъ на значеніе ихъ массовой силы и разсказывая имъ о прелестяхъ дѣйствія скопомъ, подстрекатель является принципіальнымъ врагомъ законности. Естественно, чтобы обезоружить его въ самомъ основаніи, надо открыть и указать рабочему законный исходъ изъ затруднительныхъ случаевъ его положенія, имѣя въ виду, что за агитаторомъ пойдетъ лишь наиболѣе юная и энергичная часть толпы, а средній рабочій предпочтетъ всегда не столь блестящій, но болѣе покойный законный исходъ. Расколотая такимъ образомъ толпа потеряетъ ту свою силу, на которую такъ надѣется и расчитываетъ агитаторъ. . . .

Практика показываетъ, что принципъ законности нерѣдко трудно прививается не только къ рабочему, но и къ работодателю, который часто не можетъ примириться съ мыслью о равноправности договаривающихся сторонъ. То и дѣло бываетъ, что хозяинъ послѣ происшедшаго недоразумѣнія съ рабочими, въ которомъ онъ же признанъ неправымъ, увольняетъ выбранныхъ ходоковъ по начальству, пользуясь для этого совпаденіемъ неудовольствія съ окончаніемъ срока договора съ рабочимъ. Опираясь на свою формальную юридическую правоту, онъ никакъ не хочетъ согласиться, что подобное его поведеніе является глубоко пагубнымъ въ политическомъ отношеніи, такъ какъ фактически лишаетъ рабочаго права жалобы. Случается и такъ, что рабочій заявляетъ хозяину о какомъ либо непорядкѣ заведенія, получаетъ въ отвѣтъ предложеніе оставить фабрику или заводъ, если не доволенъ существующими правилами и распорядками. Такимъ образомъ вмѣсто принятія жалобы и разслѣдованія ея (по закону рабочій—договаривающаяся сторона, имѣющая право обжалованія фабричному инспектору), наниматель, выдавъ деньги иногда за двѣ недѣли впередъ, увольняетъ жалобщика, не сообразуясь съ тѣмъ, насколько легко по обстоятельствамъ времени и мѣста рабочему найти примѣненіе своему труду: замѣняя тяжбу рублемъ, фабрикантъ считаетъ себя правымъ. Между тѣмъ съ политической точки зрѣнія такое увольненіе является своеволіемъ, очень выгоднымъ для агитатора, такъ какъ обезоруживаетъ и озлобляетъ рабочаго, отдавая его въ жертву революціонныхъ піонеровъ. . . .

По духу времени, когда Запад. Европа поглощена рабочимъ вопросомъ, весь интересъ революціи сосредоточенъ на фабрично-заводской средѣ, а гдѣ пристраивается революціонеръ, тамъ обязана быть и государственная полиція. Послѣдняя по самой трудности и сложности своей задачи нуждается въ постоянномъ содѣйствіи (какъ то фабрикантовъ, ихъ служащихъ и пр.) и прежде всего въ содѣйствіи общей полиціи. А потому, въ среду фабрично-заводскихъ отношеній одновременно проникаетъ не только революціонеръ, но и агентъ государственной полиціи. Чѣмъ занятъ революціонеръ, тѣмъ обязана интересоваться и полиція. Если въ послѣднее время агитаторъ ведетъ свои происки на почвѣ законности, эксплуатируя недочеты дѣятельности фабричной администраціи, то въ интересахъ неотступнаго и безустаннаго созданія преградъ его проискамъ полиція принуждена зорко слѣдить за порядками фабрично-заводскихъ заведеній, и вообще за всѣмъ, что имѣетъ касательство до личности и обихода рабочаго. Таково положеніе вещей и таково требованіе времени.

Настоящій моментъ настолько тревоженъ, дѣятельность революціонеровъ настолько интенсивна, что для борьбы со зломъ требуется дружная совмѣстная работа всѣхъ сопричастныхъ движенію вѣдомствъ. Принципъ разногласія и разъединенія всѣхъ правительственныхъ органовъ въ то время, когда боевой лозунгъ революціонеровъ—объединеніе, сліяніе, солидарность ("рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь!"), никоимъ образомъ не можетъ гарантировать безусловной и скорой побѣды надъ соціальной демократіей. . . .

Далѣе слѣдуетъ пространная полемика съ Мин. Фин., которое 12 марта 1899 г. циркуляромъ за № 6956 предписало фабричнымъ инспекторамъ никоимъ образомъ не передавать полиціи своихъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ по § 4, ст. 54 Уст. Пром. Доказывается, что у инспекторовъ и безъ того слишкомъ много дѣла и что эти обязанности по вмѣшательству въ промышленные споры, которые возникаютъ все чаще и чаще, должны лежать на политической и общей полиціи.

Такъ напримѣръ за первую четверть текущаго года (продолжаетъ докладчикъ) полиціи пришлось констатировать 15 острыхъ случаевъ фабрич. завод. недоразумѣній изъ коихъ каждый безъ своевременнаго вмѣшательства полиціи могъ бы вылиться въ форму внѣшняго безпорядка на той или другой фабрикѣ. Если принять во вниманіе, что все это обнаружено въ столицѣ—средоточіи правительств. органовъ и втеченіе не болѣе 3 мѣсяцевъ, то можно себѣ представить, что именно дѣлается въ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ подвѣдомственные фабричной инспекціи районы отличаются значительной обширностью. Невольно приходится думать, не этимъ ли объясняется большинство бывшихъ въ провинціи крупныхъ забастовокъ, приводившихъ иногда къ вмѣшательству войскъ и вносившихъ столько смутъ въ міросозерцаніе рабочаго.

Оберъ-Полицмейстеръ **Треповъ.**

Начальникъ Охран. Отдѣл. **Зубатовъ.**

Въ пользу Фонда В. Р. П. получено:

Отъ У.—10 руб.; черезъ Леонида—100 фр.; отъ доброжелателя изъ Парижа—25 р.; отъ друга черезъ Лазарева—100 фр.; отъ агитатора—2 фунта.

На изданіе "Тайны нашей Государственной политики въ Польшѣ": Джинджа—1 фунтъ; отъ Кагана—7 ш.